

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№19-УД22-16сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,
с участием:
прокурора Широковой А.А.,
осужденных Ашиева Г.М.О., Родионова И.В.,
адвоката Кротовой С.В.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного **Ашиева Габилы Маджита Оглы**, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] на приговор Ставропольского краевого суда от 3 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Ашиева Г.М.О. и адвоката Кротовой С.В., просивших об отмене судебных решений, осужденного Родионова И.В., не возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, прокурора Широковой А.А., полагавшей необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

По приговору Ставропольского краевого суда от 3 марта 2021 года с участием коллегии присяжных заседателей Ашиев Г.М.О.,

судимый приговором от 7 сентября 2020 года по ч.1 ст.150, п.п. «а», «б», «в» ч.2 ст.158, ч.2 ст.69 УК РФ (с учетом изменения от 6 ноября 2020 года) к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, не приступавший к отбытию наказания,

осужден:

- по ч.3 ст.33, п.п. «б», «ж», «з» ч. 2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 14 лет с ограничением свободы на 1 год,

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ - к лишению свободы на 9 лет со штрафом 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год,

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 17 годам лишения свободы со штрафом 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 5 месяцев,

- на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 7 сентября 2020 года, - к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом 100 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 5 месяцев.

Время задержания и содержания под стражей с 5 февраля 2019 года до вступления приговора в законную силу зачтено в срок наказания.

С осужденного в пользу потерпевшей взыскана компенсация морального вреда в сумме 1 миллион рублей.

Апелляционным определением Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2021 года приговор в отношении Ашиева оставлен без изменения.

По этому же приговору осуждены Родионов И.В., который приговор в кассационном порядке не обжаловал, и Кручинин К.А., в отношении которого приговор в кассационном порядке был проверен 22 марта 2022 года.

Согласно приговору Ашиев осужден за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего М [REDACTED], а также за организацию убийства М [REDACTED] в связи с выполнением им своего общественного долга, совершенного группой лиц по предварительному сговору, сопряженного с разбоем.

Преступления совершены в период с 28 января до 1 февраля 2019 года в с.Московском Изобильненского городского округа Ставропольского края при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Ашиев считает, что имелись основания для возвращения дела прокурору, поскольку обвинение является необоснованным, присяжным заседателям не было представлено доказательств его виновности, а протоколы очных ставок между ним, Кручининим и Родионовым, его показания в судебном заседании указывали на непричастность его к изложенным в обвинении преступлениям. Считает, что при таких обстоятельствах с него неправомерно произведено взыскание в пользу потерпевшей.

По мнению осужденного, состав коллегии присяжных заседателей являлся тенденциозным, поскольку в ней преобладали пожилые женщины.

Полагает, что судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора. Так, государственный обвинитель неправомерно представил присяжным заседателям для обозрения гвоздодер и сказал, что на нем имелись следы крови потерпевшего, которые смысл Родионов, сообщил недействительную информацию о том, что он отказался предоставить образцы почерка для проведения экспертизы.

Председательствующий, по мнению осужденного, был заинтересован в исходе дела и вел судебный процесс с обвинительным уклоном. Он был лишен возможности защищаться, поскольку ему отказано в удовлетворении ходатайств о проведении почерковедческой экспертизы с целью установления подлинности его подписи в явке с повинной и протоколе допроса от 5 февраля 2019 года в качестве подозреваемого.

Считает, что в протоколе судебного заседания не отражено множество обстоятельств, имеющих значение для дела, в связи с чем просит сравнить его с аудиозаписью хода судебного процесса.

На основании изложенного приговор просит отменить, правильно квалифицировать его действия и назначить справедливое наказание.

Согласно ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что таких нарушений при рассмотрении дела в отношении Ашиева не допущено.

Вопреки доводам жалобы оснований для возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренных положениями ст.237 УПК РФ, не имелось. Вопрос о доказанности обвинения таким основанием не является, он входит в компетенцию присяжных заседателей, в зависимости от ответа на который, коллегия выносит вердикт.

Препятствий для рассмотрения уголовного дела по имеющемуся

обвинительному заключению не установлено, оно соответствует положениям ст.220 УПК РФ, а его копия была своевременно вручена Ашиеву.

В подготовительной части судебного заседания председательствующий, представив себя и иных участников процесса, разъяснил право на заявление отводов. Сторона защиты не заявила отводов ни председательствующему, ни государственным обвинителям, в том числе ввиду их, якобы, заинтересованности в исходе дела. При таких обстоятельствах, учитывая, что из материалов уголовного дела оснований для отстранения судьи и прокуроров от участия в судебном процессе не усматривается, соответствующие доводы осужденного следует признать несостоятельными.

Согласно протоколу судебного заседания коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст.ст.326-329 УПК РФ. Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию их в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме. По результатам отбора в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Доводы осужденного о тенденциозности состава коллегии ввиду преобладания в ней женщин пожилого возраста являются надуманными. Так, из протокола судебного заседания следует, что в ходе опроса были установлены четыре кандидата, достигшие возраста 65 и более лет, которые в процессе отбора были отведены. В итоге состав коллегии вошли лица, моложе указанного возраста, при этом в ней были, как женщины, так и мужчины. Сразу после отбора председательствующий разъяснил участникам процесса право заявить о тенденциозности состава коллегии или процессуальных нарушениях при ее формировании. Таких заявлений от участников процесса не поступило (т.17 л.д.242). При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что уголовное дело в отношении Ашиева рассмотрено законным составом суда.

Доводы осужденного об обвинительном уклоне судебного процесса несостоятельны и опровергаются содержанием протокола судебного заседания, из которого следует, что судебное следствие проведено в соответствии со ст.335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей, где каждой из сторон были предоставлены равные возможности по представлению и исследованию доказательств. При этом все заявленные участниками процесса ходатайства, связанные с исследованием доказательств, председательствующим были рассмотрены, а принятые по ним решения являются законными и обоснованными.

Соответствует требованиям закона и решение председательствующего, отказавшего стороне защиты в назначении почерковедческой экспертизы.

Так, стороной защиты было заявлено ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы с целью определения принадлежности подписей Ашиеву в протоколах следственных действий, проведенных с его участием, в том числе, в показаниях Ашиева, данных в период предварительного следствия 5 февраля 2019 года в качестве подозреваемого, его явках с повинной от 7 января 2019 года и от 5 февраля 2019 года, поскольку Ашиев данное обстоятельство оспаривал (т.4 л.д.109-116, 221, 224, т.18 л.д.168-169).

Из протокола судебного заседания следует, что в связи с заявленным ходатайством председательствующий предложил стороне защиты представить свободные образцы почерка Ашиева, однако таких образцов суду представлено не было. Суд предпринял меры к получению свободных образцов из материалов уголовного дела, однако использовать их для целей экспертизы не удалось, поскольку подсудимый оспаривал все имеющиеся в деле подписи (т.18 л.д.180-200). Обсудив создавшуюся ситуацию, суд пришел к выводу о невозможности проведения почерковедческой экспертизы в связи с отсутствием материала для сравнительного исследования. При таких обстоятельствах отказ в удовлетворении ходатайства является обоснованным. Принятое по ходатайству решение не свидетельствует о заинтересованности председательствующего в исходе дела и обвинительном уклоне судебного процесса, поскольку оно обусловлено вышеизложенными объективными причинами.

Не привело такое решение председательствующего и к нарушению права на защиту, как это полагает осужденный, поскольку полученные с его участием доказательства были проверены на предмет принадлежности подписей Ашиеву иным процессуальным способом - путем допроса лиц, участвующих в следственных действиях, в частности, следователя К [REDACTED], в производстве которого находилось уголовное дело, адвокатов Трандина и Блудовой, с участием которых проводились следственные действия, в том числе и допрос Ашиева в качестве подозреваемого. В ходе допросов вышеуказанные следователь и адвокаты пояснили суду, что во всех протоколах Ашиев подписи ставил самостоятельно после ознакомления с документами, а случаи отказа от подписей заверялись следователем и адвокатом.

Таким образом, суд устранил сомнения в подлинности подписей Ашиева во всех письменных доказательствах, исследованных с участием присяжных заседателей.

Фактов применения к Ашиеву незаконных методов ведения следствия не установлено. Исследованные с участием присяжных заседателей доказательства получены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, за исключение явок с повинной Ашиева (т.17 л.д.6).

Явки с повинной были признаны недопустимыми доказательствами после их исследования в суде с участием присяжных заседателей. Между тем,

данное обстоятельство не повлияло на вердикт, поскольку, кроме указанных явок присяжным заседателям были представлены и иные доказательства, свидетельствующие о признании Ашиевым вины в совершении преступлений. В связи с изложенным допущенное нарушение положений уголовно-процессуального закона существенным не является и не влечет за собой отмены приговора.

В рамках судебного следствия исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Так, государственный обвинитель правомерно представил для обозрения присяжным заседателям гвоздодер, поскольку он является вещественным доказательством по данному уголовному делу, а именно, орудием преступления. Вопреки доводам Ашиева, при демонстрации гвоздодера государственный обвинитель не обращал внимание присяжных заседателей на наличие на нем крови, что подтверждается протоколом судебного заседания (т.19 л.д.27-29).

В случаях отклонения сторон от порядка, установленного в судебном процессе с участием присяжных заседателей, председательствующий правомерно делал замечания участникам процесса и разъяснял присяжным заседателям, что указанную информацию не следует принимать во внимание при вынесении вердикта.

Судебная коллегия считает, что допущенные сторонами нарушения не повлияли на вердикт, поскольку являлись единичными, а разъяснения председательствующего - своевременными и понятными для присяжных заседателей.

Судебное следствие было завершено после исследования всех представленных сторонами доказательств, допущенных к исследованию с участием присяжных заседателей, и разрешения ходатайств участников процесса.

После окончания судебного следствия суд перешел к выслушиванию прений сторон, которые были проведены в соответствии со ст.ст.292 и 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросы перед присяжными заседателями сформулированы исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и мнения сторон. Содержание вопросов позволяло при ответах на них учесть позицию стороны защиты путем вычеркивания обстоятельств, которые бы не нашли своего подтверждения или путем отрицательного ответа на поставленные вопросы.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. Председательствующий изложил в нем содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, в совершении которых подсудимые обвинялись, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, разъяснил присяжным основные правила их оценки, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых, о том, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, что никакие доказательства для присяжных заседателей не имеют заранее установленной силы, что их выводы не могут основываться на предположениях, разъяснил порядок совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования и вынесения вердикта.

Кроме того, в напутственном слове председательствующий обратил особое внимание присяжных заседателей на то, что они не должны принимать во внимание при вынесении вердикта явки с повинной, признанные недопустимыми доказательствами (т.19 л.д.117).

В соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности. Таких возражений не поступило (т.19 л.д.124).

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово, ознакомившись с поставленными вопросами, удалились в совещательную комнату, где в условиях соблюдения порядка и сроков совещания, тайны совещательной комнаты вынесли ясный и непротиворечивый вердикт.

Из вердикта следует, что Ашиев, опасаясь заявления М [] в правоохранительные органы о совершенной им краже, понимая, что за это он может быть привлечен к ответственности, а также желая завладеть имуществом потерпевшего, разработал план лишения его жизни, для чего приискал металлический гвоздодер, привлек Кручинина и Родионова, распределил роли, согласно которым он на территории домовладения М [] стал следить за обстановкой, а Кручинин и Родионов в это время, выбив окно, проникли в дом потерпевшего, где совместно нанесли ему удары руками, гвоздодером, ногами, причинив тяжкие телесные повреждения, от которых наступила его смерть, после чего Кручинин и Родионов похитили принадлежащее М [] мобильный телефон, пневматический пистолет, кошелек и денежные средства, всего на сумму 9259 рублей, которые тут же передали Ашиеву, после чего все трое покинули место преступления.

В соответствии с вердиктом действия Ашиева правильно квалифицированы по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ и по ч.3 ст.33 п.п. «б», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Доводы Ашиева о надуманности и недоказанности обвинения не могут быть предметом рассмотрения, поскольку свидетельствуют о несогласии с вынесенным в отношении его обвинительным вердиктом, который обжалованию не подлежит. Ограничения, связанные с обжалованием приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, Ашиеву были известны, поскольку дело назначено к рассмотрению в такой форме судопроизводства, в том числе и по его ходатайству, после разъяснения обвиняемым особенностей судебного процесса и порядка обжалования приговора.

Исходя из заключения судебно-психиатрической экспертизы и анализа поведения Ашиева в период судопроизводства председательствующий правильно пришел к выводу о том, что он является вменяемым и должен нести уголовную ответственность за содеянное.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Ашиева, смягчающие наказание обстоятельства, в том числе явку с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений.

Обстоятельства, смягчающие наказание, учтены судом в полном объеме. Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ суды не установили, не усматривает их и Судебная коллегия. Мотивы применения дополнительного наказания судом приведены. Окончательное наказание правильно назначено по правилам ч.5 ст. 69 УК РФ.

Таким образом, поскольку при назначении Ашиеву наказания нарушения положений уголовного закона не допущено, по своему виду и размеру оно является соразмерным как содеянному осужденным, так и данным о его личности, оснований для смягчения наказания не имеется.

Решение суда о взыскании с Ашиева компенсации морального вреда в пользу потерпевшей Тарасовой принято с соблюдением положений ст.151, 1099, 1101 ГК РФ. Размер компенсации определен с учетом степени нравственных страданий истицы.

Доводы осужденного о несовпадении содержания протокола судебного заседания с аудиозаписью хода судебного процесса основанием для отмены или изменения приговора не являются, поскольку такие разночтения не существенны и обусловлены различными способами изготовления данных доказательств.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 3 марта 2021 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2021 года в
отношении осужденного **Ашиева Габила Маджита Оглы** оставить без
изменения, его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум
Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора,
установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

